

Хозяин Дань-эр изначально был в ярости. Если бы Юй Си снова открыл рот, он бы непременно вырвался из хватки Мемэ Яна и спустился вниз, чтобы устроить хорошую драку. Но тут перед ним появился вежливый и учтивый человек с улыбкой на лице, и гнев его мгновенно утих:

— Конечно, знаю. Как же не знать? Трава Даньчжу носит ту же фамилию, что и я. По названию уже понятно, что между нами есть связь.

— Не могли бы я взглянуть? — Хуа Маньлоу всегда интересовался цветами и растениями. Такой редкий экземпляр не мог не вызвать его интереса.

Хозяин Дань-эр одной рукой поправил длинные волосы, надменно ответив:

— Трава Даньчжу — священное сокровище нашего рода Даньшэн. Разве это что-то, что можно просто так увидеть?

Юй Си усмехнулся:

— Даже собственное имущество не можешь уберечь, а ещё важничаешь. Идиот.

...

Лу Сяофэн сделал шаг вперёд, почесав голову. Похоже, драки не избежать.

И действительно, Мемэ Ян не смог удержать хозяина Дань-эр, и тот прыгнул с крыши, словно красный шёлк, падающий с небес. Его ладони казались мягкими и безобидными, но и Лу Сяофэн, и Хуа Маньлоу выглядели серьёзно. Лу Сяофэн уже протянул руку, чтобы остановить его, а Юй Си, насладившись своей дерзостью, в панике отступил, споткнулся и упал на землю, его лицо побелело от страха. Его чёрные глаза полны удивления. Боже, неужели он действительно намерен убить? Может, они на самом деле злодеи? Но ведь они же племянники старого Юня?

— Брат Дань, разве так поступают с друзьями? — Лу Сяофэн коснулся пальцем его ладони, и оба отступили на два шага. Сила удара хозяина Дань-эр была настолько велика, что если бы Юй Си получил этот удар, Старый чудак-бессмертный, вероятно, оплакивал бы его смерть. Знаете, почему его называют Старым чудачком-бессмертным? Его странный характер превосходит его доброту. Если бы это случилось, не только постоянный двор «Шучжун», но и весь Шучжун был бы перевернут с ног на голову. Вы думаете, ему легко было найти ученика в таком возрасте? Хотя Дядюшка Юнь говорил, что учитель хозяина Дань-эр — это человек, который обожает своего ученика, но разве не все те, кто славен в мире боевых искусств и давно странствует, не обожают своих учеников до безумия?

Хозяин Дань-эр уже начал сожалеть о своей вспышке гнева. Он не ожидал, что Юй Си, сопровождающий Лу Сяофэна и Хуа Маньлоу, окажется настолько слабым в боевых искусствах. Но слова Лу Сяофэна снова разожгли его гнев. Он спрятал руки в рукава, которые вдруг стали длиннее, и, сжав кулаки, превратил их в нечто похожее на верёвки, жёсткие, как железо, но при этом гибкие, и направил их в сторону Лу Сяофэна, намереваясь проткнуть его насквозь.

— Лу Сяофэн, вперёд! Лу Сяофэн, ты лучший! Лу Сяофэн, раздави этого вонючего яйца! — Юй Си, только что избежавший опасности, теперь прятался рядом с Хуа Маньлоу, подбадривая Лу Сяофэна. В критический момент он чётко понимал, что нужно объединиться против общего врага.

Лу Сяофэн изначально хотел проверить боевые навыки хозяина Дань-эр, ведь Дядюшка Юнь ни

словом не обмолвился о его истинной личности. Род Усы, род Даньшэн — это легендарные семьи, кто знает, что на самом деле происходит? Но после крика Юй Си он чуть не споткнулся и едва избежал удара рукавами хозяина Дань-эр.

— Хм! — Хозяин Дань-эр, увидев, что тот уклонился, приземлился, ослабил рукава, и из них вылетели серебряные нити, направленные в несколько важных точек на теле Лу Сяофэна.

Лу Сяофэн провёл пальцем по носу, а затем одной рукой, словно молния, перехватил все нити. Юй Си хотел предупредить его, но было уже поздно. Все нити были обмотаны вокруг его пальца.

Хозяин Дань-эр попытался потянуть, но не смог, и в душе восхитился мастерством Лу Сяофэна, но на лице сохранил строгое выражение:

— Лу Сяофэн, ты осмелился голой рукой поймать мою смертельную верёвку? Не боишься, что твой Палец Линси действительно станет пальцем Линси?

Лу Сяофэн тоже потянул верёвку, и она оказалась невероятно прочной. Даже Сломанный меч Сюй Сяна, вероятно, не смог бы её перерезать.

— Ха-ха-ха. — Дядюшка Юнь, насладившись зрелищем, наконец вышел, чтобы остановить драку. — Дань, твоя смертельная верёвка наконец-то нашла того, кто её поймал. Ну как? Я же говорил, что Лу Сяофэн — мастер?

Хозяин Дань-эр сжал рукава, и верёвки, обмотанные вокруг пальца Лу Сяофэна, внезапно ослабли, вернувшись обратно. Его рукава снова приняли обычный вид, и даже Лу Сяофэн не смог понять, что это был за трюк. Лучше вернуться и обсудить это с Хуа Маньлоу, ведь на Дядюшку Юня всё равно нельзя положиться.

— Ты! — Хозяин Дань-эр указал на Юй Си. — Если у тебя есть рот, то будь готов отвечать за свои слова. Счёт между мной и Лу Сяофэном пока остаётся открытым, но с тобой мы разберёмся прямо сейчас!

Хуа Маньлоу был в недоумении от этого легендарного наследника знатного рода, который говорил на языке улиц. Юй Си тоже был мастером наживать неприятности, выбирая самых опасных противников.

Лу Сяофэн вдруг снова подошёл к хозяину Дань-эр и тихо спросил:

— Эй, ты знаешь Симэнь Чуйсюэ?

— Слышал о нём. А что?

— Он... — Лу Сяофэн указал на Юй Си, который выглядел крайне несчастным. — Сейчас очень им заинтересован.

Подразумевая, что если хозяин Дань-эр продолжит преследовать Юй Си, ему, вероятно, придётся иметь дело с мечником Симэнь Чуйсюэ.

Хозяин Дань-эр сделал лицо, словно съел муху. Симэнь Чуйсюэ? Тот самый, о котором он слышал? Разве его вкус настолько плох? Его подчинённые явно не справляются с работой. Пора их наказать!

Говоря о чёрте, он и появляется. Холодное дыхание пронеслось по воздуху, и все посмотрели наружу. Действительно, последний участник этой встречи прибыл.

Мечник Симэнь Чуйсюэ был в ярости. Почему он должен бегать по делам, пока они здесь веселятся? Ему хотелось выхватить меч и начать рубить всё вокруг.

Лу Сяофэн хлопнул в ладоши:

— Вот и он! Брат Дань, хочешь с ним сразиться?

Хозяин Дань-эр, поглаживая подбородок, пристально разглядывал Симэнь Чуйсюэ, стоявшего у входа в белоснежных одеждах, излучающего непоколебимую мощь. Ох, он и правда выглядит неплохо. Слышал, что среди тройцы Лу, Хуа и Симэнь, Лу Сяофэн выделяется своей харизмой и остроумием, Хуа Маньлоу — своей мягкостью и изяществом, а Симэнь Чуйсюэ — своей холодностью и неприступностью. Но, оказывается, он ещё и красавец. На этот раз подчинённые не ошиблись.

Но, взглянув на Юй Си, который прятался за Хуа Маньлоу, он не смог сдержать внутреннего возмущения. Что за чёртов вкус у этого мечника?!

Мемэ Ян незаметно спустился вниз, встав между хозяином Дань-эр и Симэнь Чуйсюэ, чтобы прервать его пристальный взгляд, и что-то тихо прошептал ему на ухо. Хозяин Дань-эр махнул рукавом:

— Ладно, ладно, не будем драться.

Симэнь Чуйсюэ не понимал, что произошло, но его взгляд упал на Юй Си, который, только что выглядевший испуганным, теперь снова вращал своими большими чёрными глазами, строя какие-то планы.

Лу Сяофэн, видя, как хозяин Дань-эр успокоился благодаря Мемэ Яну, и не имея возможности насладиться зрелищем, спросил Симэнь Чуйсюэ:

— Зачем ты пришёл? Где потомок Лазурного Песка?

Он задал вопрос Симэнь Чуйсюэ, но его взгляд был направлен на хозяина Дань-эр и Мемэ Яна.

И действительно, услышав о потомке Лазурного Песка, они не удивились, а скорее выглядели как старые знакомые.

— Он ушёл в горы. — Симэнь Чуйсюэ всё ещё был недоволен тем, что его отправили одного. — Там много охраны, и если я войду, то только привлеку внимание.

Лу Сяофэн обрадовался:

— Значит, он действительно вернулся в своё логово.

Хуа Маньлоу добавил:

— Если он вернулся, то другие начнут подозревать. Может, нам стоит напасть первыми, пока они не подготовились?

Хозяин Дань-эр слегка нахмурился, и Лу Сяофэн заметил это:

— Брат Дань, если ты что-то знаешь, поделись. Мы все здесь знакомы, и ты с Кланом Тан находишься на одной земле. Взаимопомощь — это естественно.

— Хм! — Хозяин Дань-эр явно выразил своё презрение. — Этот жалкий Клан Тан, который только и знает, что возиться с ядами и насекомыми, хочет говорить о взаимопомощи?

Дядюшка Юнь, слушая их разговор, закрыл глаза и время от времени покачивал головой, словно напевая себе под нос, наслаждаясь моментом.

Симэнь Чуйсюэ наконец взглянул на них и спросил Лу Сяофэна:

— Кто эти двое?

<http://bllate.org/book/16229/1458326>